

ПОЗИЦИЯ ТАТАРСКОГО ПРИЧАСТИЯ НА -ГАН И АНГЛИЙСКОГО ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Гиниятуллина А. Ю.

ФГАОУ ВПО «Казанский федеральный университет», кафедра романо-германских языков Института востоковедения и международных отношений, Казань, Россия (410012, Ул. Пушкина, д.1/55), e-mail: east.inst@ksu.ru

В современной лингвистической науке одним из приоритетных направлений является сопоставительное изучение разноструктурных языков. Глагольные части речи, в частности причастия, составляют активный словарный фонд, отличаются как семантическим, так и грамматическим своеобразием. По этой причине их использование и перевод на татарский язык или с татарского на английский язык нередко вызывают трудности. На примере причастий на форму –ган татарского языка и причастий прошедшего времени английского языка впервые раскрываются специфические и общие моменты их функционирования в качестве определения. Автором рассматриваются сходства и различия вышеуказанной части речи в исследуемых языках, с целью выделения отдельных синтаксических особенностей причастий в определительной функции, а также проводится анализ их использования с приведением примеров.

Ключевые слова: неличные формы глаголов, причастие прошедшего времени в современном татарском языке, причастие прошедшего времени в современном английском языке.

POSITION OF THE TATAR PAST PARTICIPLE AND ENGLISH PARTICIPLE II IN THE FUNCTION OF THE ATTRIBUTE

Giniyatullina A. Y.

Kazan Federal University, Institute of Oriental Studies and International Relations, Department of the Roman-German Languages, 420008, Kazan, 1 Pushkina, Room 411, east.inst@ksu.ru

In modern linguistics the comparative study of the Tatar and English languages is rather actual. The verbals particularly participles have semantic and grammatical peculiarities. For this reason, their usage and translation into the Tatar language or from Tatar into the English language often causes difficulties. For the first time on the example of past participles in the Tatar language and English Past Participles general aspects of their functioning as an attribute are described. The author examines the syntactic similarities and distinctions of the above-stated part of speech in the studied languages, to single out separate syntactic means and to analyze cases of their use, with lots of examples.

Key words and phrases: non-finite forms of verbs; Past Participle in modern Tatar language; Participle II in modern English.

Актуальность данной статьи состоит в том, что впервые в языкознании исследуются причастия прошедшего времени в функции определения в разноструктурных татарском и английском языках. Сопоставительная лингвистика, как известно, занимается сравнением (сопоставлением) двух и более языков (родственных и неродственных), а также определяются общие и специфические особенности, которые отличают разноструктурные языки. Сопоставительное изучение разносистемных языков представляет для лингвистов научный и практический интерес. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что результаты этой работы могут быть использованы на занятиях по сравнительной типологии, по теории и практике перевода. Глагольные части речи, в частности причастия, составляют активный словарь, поэтому их использование и перевод на татарский или с татарского на английский язык нередко вызывают трудности.

Татарское причастие выполняет различные функции, а именно функции определения, обстоятельства, подлежащего и сказуемого сложноподчиненных предложений. В тюркских языках особо выделяется функция причастия в качестве определения. Определением называется член предложения, который обозначает качество, свойство, признак, количество или принадлежность предмета [1:208]. А. И. Смирницкий отмечает, что определение – это второстепенный член предложения, для которого характерным является, во-первых, обозначение признака, или, говоря шире, выражение квалификативных отношений. И, во-вторых, тесная атрибутивная связь с тем словом, к которому оно относится [4:231].

В функции определения татарское причастие прошедшего времени занимает препозитивное положение и связывается с определяемым словом по способу примыкания. Например:

*Миннән укыган догаларымның мәгнәсен сорагач аптырап калмадым, кыскача сөйләп бирдем [5]. – Когда у меня спросили значения **молитв**, которые я читала, я не растерялась, а сразу же вкратце рассказала их содержание.*¹

В этом предложении причастие укыган находится в препозиции к существительному **догаларымның**, форма на –ган обозначает признак предмета по действию **укырга – читать**. Такая позиция роднит форму на –ган с именем прилагательным, но в отличие от прилагательных, причастия в данном случае обозначают признак предмета по действию и состоянию. Например:

*Чөнки мәктәптә укыганда иң яратмаган **фән** география иде [5]. – Так как в школе моим самым не любимым предметом была география.*

В этом примере причастие иң яратмаган стоит в препозиции к определяемому слову **фән**, обозначает действие, сохраняя глагольное значение **любить**.

Английское причастие прошедшего времени в качестве определения так же, как и татарское, обычно находится в препозиции по отношению к определяемому слову. Например:

*It was a neatly written **letter** [6]. – Это было аккуратно написанное **письмо**.*

¹ Данный и все последующие переводы с английского языка на татарский и русский сделаны автором.

В данном предложении английское причастие прошедшего времени written находится в препозитивном положении к существительному **letter** и обозначает признак, т.е. это присубстантивное определение, обозначающее признак предмета. Английское причастие прошедшего времени в качестве определения в отличие от татарского причастия также может находиться в постпозиции.

***People** involved were reported to the police [7]. – Участники были сообщены в полицию.*

Английское причастие *involved* находится в постпозиции к существительному *people*. Обособленное определение может находиться в препозиции, в постпозиции и отдаленно от определяемого слова.

Татарское причастие прошедшего времени в функции определения бывает простым и распространенным. Простое (синтетическое) определение состоит из одной словоформы. Например:

Икебез да бер забойда ишелган жир астында калдык [3].- Мы оба остались под землей обрушившегося забоя.

В этом предложении причастие *ишелган* состоит из одной словоформы.

Что касается распространенного причастного определения, то оно может состоять из двух, трех и более компонентов. Например:

Үлән арасында яшеренеп яткан елан кебек, аны килеп эҗиткәч кенә күрәсен. Она лежала в траве как спрятавшаяся змея, которую можно увидеть лишь подойдя поближе. Балаларны кулга алып эз-мәз иркәләүләр, алып килгән күчтәнәчләрне ашатулар – тәрбиячеләр күрмәгәндә генә эшләп торган яшерен эш иде [5]. – Только когда воспитатели не видели можно было поиграть с детьми и угостить их сладостями.

Предложения демонстрируют, что распространенные татарские причастия или причастные обороты состоят из формы на –ган, в составе которых имеются деепричастия на –п или на –а, а. Например:

*Тәрәзә урынына югары почмакта түшәм кырыенда форточка хәтле генә бер күз – эченә тимер чыбык челтәр калдырып коелган соргылт **пыяла**. Каршыда карцер корпусынын бер як стенасында бастырып-төрөп куйган **табутлар** [3].*

В данных примерах причастие только уточняет семантику деепричастия на –п, занимая тем самым зависимое положение, в результате между этими сочетаниями устанавливаются обстоятельственные отношения.

Из всего вышесказанного можно сделать заключение, что татарские причастия прошедшего времени употребляются в определительной функции, указывают на признак предмета, относятся, как правило, к существительному или к словам, выступающим в значении существительного. Татарские причастия прошедшего времени стоят в препозитивном положении по отношению к определяемому слову, а также могут быть простыми и распространенными в препозитивном положении.

Для английского языка при соединении определения с определяемым вместо согласования характерен прием примыкания (некоторые ученые применяют термин “замыкание”, аргументируя тем, что определение к существительному стоит между артиклем или указательным местоимением и существительным). В английском языке атрибутивные

комплексы характеризуются прочностью связи компонентов. Как известно, английский язык принадлежит к языкам, имеющим тенденцию ставить определение перед определяемым словом. В сочетании определения и определяемого основное стержневое слово является последним. Такой способ развертывания мысли от частных признаков к общему характерен для всего строя английского языка. Если определяемым словом является прилагательное, то обычно оно ставится перед существительным. Однако в ряде случаев возможны отклонения от общей нормы. Причастие, не превратившееся в прилагательное, регулярно ставится в английском языке после существительного. Например:

*She did not create the **impression desired** [6]. – Ул кирәкле (кирәк булган) тәсир калдырмады. Она не создала желаемого впечатления.*

Постпозиция причастия по отношению к определяемому существительному объясняется тем, что причастие является словно неразвернутым придаточным предложением. Причастный оборот можно развить не только в придаточное, но и в самостоятельное предложение.

Например:

***The tasks given** by our teacher were difficult [2]. – Укытучы тарафыннан бирелгән эшләр авыр булып чыкты. –Задания, которые дал наш учитель, оказались сложными. Учитель дал нам задания; они оказались сложными.*

Определение, выраженное посредством причастия, присоединяется в ходе повествования в качестве побочного замечания, т.е. причастие приобретает оттенок побочной предикативности. Связь постпозитивного определения с существительным ближе к предикативной связи, чем связь с существительным определения препозитивного. Постановке причастия перед определяемым существительным мешает и то, что причастие может иметь при себе дополнение или определение, и при постановке причастия перед определяемым существительным могло бы получиться нагромождение слов, мало понятное ввиду неразвитости в английском языке морфологических форм. Однако это момент второстепенный; главным является момент семантический [4:231-244]. По положению в отношении главенствующего существительного, как отмечалось ранее, английское определение может быть препозитивным и постпозитивным. Как и другие члены предложения, определение может подвергаться синтаксическому процессу расширения. Элементы расширенного ряда характеризуются общей отнесенностью к одному и тому же главенствующему слову и взаимной семантической и синтаксической независимостью [2]. В английском языке основной функцией причастия прошедшего времени в предложении является функция определения. Однако в английском языке, как и в татарском, причастие в функции определения может “окачествляться”, т.е. становится выразителем признака, не

связанного с представлением действия – признака такого же типа, который выражается обыкновенным прилагательным. Например:

After a moment she opened the door and got in with a grieved expression [6]. – Берздан соң, ул ишекне ачты һәм моңсу кыяфәт белән булмага керде. Через минуту он вошел с грустным выражением лица. В этом примере английское причастие grieved в татарском языке имеет соответствие в виде прилагательного моңсу. He answered through the locked door [6]. – Ул ябык ишек аша жавап бирде. Он ответил через закрытую дверь.

В данном случае целесообразно считать употребление прилагательного ябык лучшим вариантом при переводе английского причастия на татарский язык, но также возможно употребление причастия прошедшего времени ябык булган. В приведенном примере английское и татарское причастия находятся в препозиции по отношению к существительному, которое не согласуется с причастием ни в числе, ни в падеже. Определение, выраженное английским причастием, лексически независимо и может определять любое существительное. Но в отличие от татарского причастия, английское причастие может находиться в препозитивном и постпозитивном положении. В препозитивном положении оно употребляется без сопровождающих его слов, т.е. причастие нераспространенное. Например:

They turned into the large conservatory beautifully lit up with Chinese lamps [7]. – Алар кытай фонарьләре белән матур итеп яктыртылган оранжереяга таба борылдылар. – Они свернули в большую оранжерею, красиво освещенную китайскими фонариками.

В этом предложении английское причастие находится в постпозиции по отношению к определяемому существительному, но при переводе на татарский язык, как уже упоминалось выше, причастие яктыртылган находится в препозиции к существительному оранжереяга. В постпозиции нераспространенные английские причастия выражают свой глагольный характер более отчетливо.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать заключение, что и татарские и английские причастия прошедшего времени употребляются в определительной функции, также указывают на признак предмета, относятся, как правило, к существительному или к словам, выступающим в значении существительного. И татарские и английские причастия прошедшего времени могут стоять в препозитивном положении по отношению к определяемому слову, но английские причастия могут занимать и постпозитивное положение в предложении. И татарские и английские причастия прошедшего времени могут быть простыми и распространенными, но с той лишь разницей, что татарские причастия могут быть простыми и распространенными в препозитивном положении, а английские причастия бывают распространенными только в постпозиции.

Список литературы

1. Закиев М. З. Татарская грамматика. Т. 3. Синтаксис / М. З. Закиев. – Казань: Тат. кн.изд., 1995. – 576 с.
2. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
3. Салахов И. Колыма хикяялэре. Фажига – хроника / И. Салахов. – Казан: Тат.кн.нәшр., 1989. – 250 с.
4. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд. лит. на иностр.яз., 1957. – 286 с.
5. Яруллин Ф. Яралы язмышлар / Ф. Яруллин. – Казань: Рухият, 2000. – 440 с.
6. Galsworthy J. The man of property / J. Galsworthy. – М.: Изд-во «Менеджер», 2000. – 384 с.
7. Hardy Th. Far from the madding croud / Th.Hardy. – Eng.: Penguin Popular Books, 1994. – 374 р.

Рецензенты:

Хисамова В. Н., доктор филологических наук, профессор КФУ, г. Казань.

Галиуллина Г. Р., доктор филологических наук, профессор КФУ, г. Казань.